

УДК 1; 7.038

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.5

**ХАОС И ПОРЯДОК – МОДУСЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФУЗИИ
КАК ПРОЦЕССА
(КОММУНИКАТИВНЫЙ
ПОДХОД)**

**CHAOS AND ORDER, THE
MODES OF SOCIAL
DIFFUSION AS A PROCESS
(COMMUNICATIVE
APPROACH)**

Овшинов Алексей Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия,
e-mail: philosoph@kalmsu.ru

Aleksey N. Ovshinov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Gorodovikov Kalmyk
State University,
Elista, Russia,
e-mail: philosoph@kalmsu.ru

Хаос и социальный порядок – модусы социальной диффузии как процесса. Проблема этих модусов – одна из наиболее важных и сложных в социальных науках. Ее острота и непреходящая актуальность обусловлены существованием универсального закона возрастания энтропии (беспорядка), суть которой в том, что в природе и обществе постоянно действуют дезорганизующие и деструктивные факторы. Однако энтропийной тенденции противодействует противоположная, которая, наоборот, постоянно стремится к самосохранению себя как целостности с внутренне равновесно-динамической структурой.

Цель настоящей статьи – при помощи коммуникативного подхода раскрыть механизм действия этих двух противоположных энергетических векторов в социально диффузном

Chaos and social order are the moduses of social diffusion as a process. The problem of these moduses is one of the most important and difficult in social Sciences. Its sharpness and continuing relevance is due to the existence of a universal law of increasing entropy (disorder), the essence of which is that in nature and society are constantly disorganizing and destructive factors. However, the entropy trend is counteracted by the opposite, which, on the contrary, constantly strive for self-preservation as an integrity with an internal equilibrium-dynamic structure.

The purpose of this article – using the communicative approach to reveal the mechanism of action of these two opposite energy vectors diffuse in the social space are obvious methodological significance of this approach when considering the problem of

пространстве, очевидна методологическая значимость такого подхода при рассмотрении проблемы хаоса и социального порядка. Ценность коммуникативного подхода состоит в том, что он раскрывает механизм возникновения нового качества, его количественного и качественного состояния, роста в условиях перехода от одного к другому.

Ключевые слова: хаос; порядок; энтропия; социальная диффузия; модусы; нелинейность; флуктуация; диссипативная структура; бифуркация; аттрактор; неравновесность; самоорганизация.

chaos and social order. The value of the communicative approach lies in the fact that it reveals the mechanism of a new quality, its quantitative and qualitative state, growth in the conditions of transition from one to another.

Keywords: chaos; order; entropy; social diffusion; modes; nonlinearity; fluctuations; dissipative structure; bifurcation; attractor; non-equilibrium; self-organization.

Введение

Процесс социальной диффузии модусов «хаос» и «порядок» – явлений объективной действительности – наряду с их непосредственной и неформальной коммуникацией обыденно-повседневного характера предполагает коммуникации формального, строго функционального характера.

Существуют разные формы социальной диффузии: между поколениями, между звеньями, подразделениями одной социальной (политической, экономической и т.д.) системы и др. У немецкого ученого К. Ясперса – это процесс, в котором я становится самим собой благодаря тому, что оно обнаруживает себя в другом. Это можно наблюдать и в процессе социальной диффузии феноменов хаоса и порядка. «Этот процесс обнаружения себя в коммуникации является той единственной в своем роде борьбой, тождественной любви: “любящая борьба” – которая не смотрит на мир как на гармонию, делающую коммуникацию вообще невозможной, а ставит все под вопрос, порождает затруднения, и претензии которой, при исключительной солидарности касающихся, т.о. друг друга лиц, весьма серьезны» (Философский энциклопедический словарь, 2011. С. 217).

На ранних стадиях развития культуры и философии хаос трактовался в контексте космогонического процесса. О хаосе есть упоминание у виднейших философов древнего и средневекового Китая (Лао-цзы, вторая половина VI – первая половина V в. до н.э.; Ван Чун (27–104); Чжу Си (1130–1200)) (Антология мировой философии, 1969. С. 243–244, 255).

В контексте космогонического процесса хаос трактовался как изначальное (докосмическое) состояние бытия (древнегреческий философ Гесиод) (Всемирная энциклопедия, 2001. С. 1181–1182).

Хаос в архаических культурах и древней философии ассоциируется с «пустым пространством» (Еврипид), «местом, вмещающим в себя целое», «вместилищем тел» (Аристотель, 384–332 гг. до н.э.) (Антология мировой философии, 1969. С. 421, 440).

У более поздних греческих философов понятие «хаос» означает бесконечное пространство (Плотин (205–270), Секст Эмпирик (конец II – III в.) (Антология мировой философии, 1969. С. 525–554).

По утверждению стоиков (Зенон, ок. 336–264 гг. до н.э., Хрисипп, Посидоний, Стебея), это очень разреженное вещество, которое сгущается под воздействием вихря и образует вселенную. Оно надделено также неким творческим потенциалом (Антология мировой философии, 1969. С. 438, 475–503).

В литературе христианской традиции понимание хаоса опосредовано библейской экзегезой (Аврелий Августин (354–430), виднейший теолог и философ западнохристианской церкви). Апофатическая теория «Ареопагитик» стала основным выражением христианской мистики (Антология мировой философии, 1969. С. 606, 610). По христианскому учению, эта бездна не исчезла и после сотворения мира. Она продолжает существовать в виде ада.

В средневековой философии и космологии (Калкидий, Василий Великий, Беда Достопочтенный, Фома Аквинский) распространено учение о двух материях: первичная *materia*, невещественная (пустое пространство или чистая потенция), в которой творится мир и существование которой опровергают большинство христианских учителей, и *silva* – вторичная материя, разреженная и беспорядочно движущаяся масса первоэлементов вещества, результат первого акта творения – хаотическое состояние, предшествующее появлению оформленных тел (Новая философская энциклопедия, 2010. С. 291).

Фома Аквинский и другие мыслители Средневековья отождествляют ее с трактовкой хаоса древними философами (Аквинский Фома).

На основании вышеприведенных высказываний исследователи пришли к выводу об очевидной связи первого понятия *materia* с гесиодово-аристотелевским хаосом и понятием «материя» в платонизме, а второго – *silva* с хаосом стоиков. Именно с последнего начинается история современного понимания феномена хаоса как первоначального беспорядка.

На втором этапе в интерпретации хаоса доминировали в классическом рационализме (разумное формирование) в соответствии с научными принципами *механическая системность* и *линейный детерминизм*, в контексте которых понятие «хаос» выступало как синоним дисгармонической неупорядоченности.

Хаос (беспорядок) и порядок – это модусы единого социального явления, т.е. два разных присущих ему состояния. Это значит, что в принципе они соединены в противоречивом единстве, поэтому уничтожить все, что связано только, например, с хаосом, оставив лишь то, что отвечает строгим критериям цивилизованного социального порядка, невозможно.

Состояние порядка и хаоса, организованности и дезорганизованности характеризуется способом чередования, попеременной сменяемостью друг другом. Их сменяемость может иметь пульсирующий, маятниковый или волновой характер. Хаос и порядок объективно существуют друг с другом в процессе протекания социальной диффузии в едином пространстве.

Это объясняется тем, что данный процесс является закономерностью. Сохранение такого динамического равновесия возможно лишь при условии создания соответствующих цивилизационных, нормативно-регулятивных средств, что будет способствовать выработке приемлемых мер для сохранения динамично-равновесного соотношения между этими модусами (хаос – порядок). Этим обстоятельством объясняются научный интерес и желание ученых рассматривать в одном проблемном ряду два типа вопросов – те, которые обусловлены социальным порядком, с целью предотвращения социальной энтропии общественных структур, сопровождающейся ослаблением их социализирующих и регулятивных функций, и те вопросы, которые связаны со всем, что противодействует социальному порядку, являясь деструктивным и дезорганизационным началом.

Порядок как метафизический принцип имеет место уже в древнейшей космологии. Естественный порядок в том виде, как он воплощается в организме (целесообразное единство многообразия), представляет убедительный пример порядка в многообразных его проявлениях (социальный, политический порядок и т.д.). Под целесообразным единством понимается определенный вид связи, взаимодействия и взаимозависимости функций, который служит сохранению социального организма.

В отличие от порядка хаос – неопределенное, беспорядочное и бесформенное состояние вещей. Хаос – это фундаментальная категориальная антитеза порядка.

Феномен порядка связывают с наличием устойчивых законов и закономерностей, с динамическим равновесием, хаос – с преобладанием непредсказуемых случайностей. Хаос – широко распространенное нелинейное явление, которое встречается во всех системах, в том числе и социальных. Он представляет собой реальное устойчивое явление. Единство в порядке борется с беспредельностью.

В современной культуре и философии хаос как феномен переживает своеобразный ренессанс, связанный с оформлением в неклассической европейской культуре и классической философии парадигмальной матрицы нелинейных процессов: многовариантность, альтернативность эволюции, возможность выбора ее определенных путей, возможность ускорения темпов развития, инициирования процессов быстрого, нелинейного роста, необратимость развития и др.

Нелинейность динамических процессов феномена хаоса – модуса социальной диффузии – предполагает версификацию, проверку истинности теоретических положений опытным путем, ее эволюционных процессов, обусловленных неравномерностью и неравновесностью. Неравновесность хаотического процесса может быть охарактеризована посредством синергетического понятия «*диссипативная структура*»¹.

Образование диссипативных структур позволяет описывать понятие теории *бифуркации*, т.е. крайне неустойчивого состояния системы. Развитие любой системы имеет свою точку предела, в результате которого он переходит и начинает развиваться в новом качественном измерении. Этот процесс называется бифуркацией. Он имеет нелинейный характер своего развития и представляет собой сложную динамическую систему с определенным потенциалом саморазвития и с не всегда предсказуемыми путями его измерений. И именно поэтому хаос и порядок рассматриваются в общественных науках как модусы сложности самоорганизующихся социальных структур.

Примером диссипативной структуры может служить государство как социальная система. Модель процесса диссипации помогает государству освободиться от накапливающегося энтропийного избытка, сохранять устойчивое состояние социальной системы и тем самым

¹ Диссипативные структуры – это системы, существующие за счет постоянного обмена с внешней средой веществами, энергией и информацией, и как результат – освобождение системы от критической массы, т.е. накопившегося балласта критической энтропии (например, деструктивная энергия локальных точек напряжения («*возмущенного поведения*»)).

поддерживать необходимую степень относительной жизнеустойчивости всего социума.

Вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются диссипативные *флуктуации* (самопроизвольные случайные отношения социально-экономической, политической, биологической, физической и др. величин от ее среднего значения).

Находиться в пространстве бифуркации – значит пребывать в крайне неустойчивом и непредсказуемом положении, когда любая случайность может вывести систему из пребывающего состояния в любую сторону. В данном случае роль случайностей резко возрастает, которая может быть конструктивной или деструктивной. Отсюда возможные последствия: социальная структура приобретает большую жизнеустойчивость и усиливает свою равновесно-динамическое состояние, или с социальной системой происходит диаметрально противоположный процесс. Сброс (избавление) энтропии во внешнюю среду способствует поддержанию и укреплению внутренней упорядоченности и уравновешенности социальной системы.

Коммуникативный подход, будучи одним из основных критериев подлинной теоретичности осмысления действительности, обеспечивает постижение внутреннего единства разнообразия эмпирических фактов, их общности. Очевидна методическая значимость такого подхода при рассмотрении проблемы хаоса и порядка.

Коммуникативный подход как междисциплинарная, а также общенаучная методология во все времена остается актуальным научно-познавательным методом. Он несет в себе значительный эвристический потенциал. Эвристическое значение коммуникации для социального исследования заключено не только в ее идеях, принципах, формах и в коммуникативной способности, но и в понятиях, которые в своем содержании особое внимание уделяют тем сторонам исследуемого объекта, которые отличаются определенной спецификой. Поэтому они рассматриваются несколько иначе в социальных науках. Такими новыми понятиями, имеющие также важное значение для социальных наук, например, для социологии, являются «хаос», «порядок», «флуктуация», «аттрактор», «бифуркация», «диссипация», «нелинейность» и др. Отсюда возможность использования коммуникативного подхода в социально-гуманитарных науках.

Коммуникативный подход – универсальное средство обеспечения целостности и механизм регулирования конфликтов в обществе. В рамках данного подхода делается акцент на рассмотрении взаимосвязей знаковой и социальной (политической, экономической и т.д.) ре-

альности через многообразные системы коммуникаций. Он требует от субъектов подчинения определенным нормативным стандартам и протекает в режиме правомерности и законообразности. Но для полного отражения трансформационных процессов таких модусов социальной диффузии, как «хаос» и «порядок», в теоретической концепции необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя как философскую (диалектико-материалистическую) методологию, так и общенаучные, в том числе и коммуникативную методологию.

Коммуникативный подход, как и синергетический, дает возможность понять и объяснить не только наличие *спонтанного порядка и равновесия* в таких системах, как хаос – порядок, но и генезис их внутреннего механизма и их возникновение в процессе самоорганизации (Овшинов, 2018). Это становится возможным благодаря такому свойству системной целостности, которая способна поддерживать динамично-равновесное отношение внутри себя посредством многообразных и активных функционально-коммуникативных связей между составными элементами. В данном случае срабатывает *принцип обратной связи*. Это свойство системной целостности в общественных науках называется *социальным гомеостазисом*. Гомеостатическое состояние цивилизованной системы обеспечивается большим набором нормативно-регулятивных механизмов.

Впервые идею о самоорганизации системы высказал основоположник классической политэкономии А. Смит в работе «Исследование о природе и признаках богатства народов» (1776). Некоторые ученые считают Смита предшественником Н. Винера в открытии принципов кибернетики, в частности *принципа обратной связи*. К этому принципу обратились в своих исследованиях вначале ученые-биологи (Г. Хардин), а затем экономисты (Ф. Хайек).

По мнению лауреата Нобелевской премии Ф. Хайека, спонтанный порядок и связанное с ним равновесие на рынке сводятся к «взаимоприспособлению индивидуальных планов и осуществляются по принципу, который мы вслед за естественными науками стали называть “отрицательной обратной связью”» (Хайек, 1989. С. 10).

Самоорганизация как основа эволюции в системе хаос – порядок имеет свои специфические особенности, т.е. свои законы и закономерности. Она в соответствии с утверждением новой концепции, выдвинутой синергетикой, может начаться лишь в открытых неравновесных системах, находящихся достаточно далеко от точки термодинамического равновесия (Хакен, 1980).

Процесс самоорганизации начинается со случайных воздействий на систему. Этот процесс называется *флуктуацией*. В неравновесной системе данный процесс усиливается и в конечном итоге может привести к образованию в самой системе новой динамической структуры и установлению качественно нового спонтанного (самопроизвольного в силу внутренних причин) порядка.

Нелинейность вызывает существенную трансформацию структуры и приводит к появлению сильной неоднородности. Проявляется особенность социальной реальности – это множество сопутствующих неконтролируемых и непрогнозируемых неопределенностей, способных выступать в роли случайных факторов, которые своими воздействиями на события и обстоятельства делают действительность неподвластной попыткам ее тотальной регламентации.

Процессы самоорганизации проявляют себя в открытых, неравновесных системах. Подобное становится возможным благодаря таким компонентам, как *открытость* (достаточная степень свободы каждого элемента для своего развития и самовыражения); *нелинейность развития* (наличие множества разнообразных, в т.ч. альтернативных возможностей (вариантов) эволюционных изменений); *диссипация* как способность открытой системы рассеивать все лишнее, не способствующее объединению и сплочению, либо превращать ее в компоненты своего собственного содержания путем социального переструктурирования или трансформационных изменений.

Социальная самоорганизация – это динамика существования социальных микро- и макросистем. Любое цивилизованное сообщество как относительно устойчивая система пребывает в состоянии, когда уровень *энтропии* (беспорядка) в нем непрерывно возрастает. Постоянно возникающие диссипации и деривации, т.е. микрохаосы и функциональные отклонения, грозят ему серьезными разрушениями.

Во всех ситуациях процесс самоорганизации социальной системы проявляет себя через две тенденции. Первая – это нацеленность на равновесие и закрытость: отторжение всего, что может нарушить равновесие. Вторая тенденция – система пытается отойти от монотонного, непродуктивного равновесия и закрытости.

Логика и социодинамика процесса самоорганизации имеют несколько характерных признаков: 1) возникновение общей упорядоченности, охватывающей всю систему в целом; 2) относительная однотипность поведения абсолютного большинства элементов системы; 3) последующее вхождение системы в зону бифуркации, когда нарушается былая внутренняя уравновешенность, и хотя воцаряется беспорядок,

рядок, сопровождающийся смешением всего и вся, но тем не менее становится реальностью победа только одной из его возможностей, которые нес в себе социальный хаос (Борже, 1991. С. 190).

Любую социальную систему можно рассматривать как открытую, взаимодействующую с внешней средой. Такая система может находиться в состоянии не только порядка и хаоса, но и *неравновесного порядка*, который при незначительных воздействиях способен обрушиться в хаос и в состояние *детерминированного хаоса* (способного при слабых воздействиях самоорганизоваться в относительно устойчивый порядок). «Неравновесность, – считают И. Пригожин и И. Стенгерс, – есть то, что порождает “порядок из хаоса”» (Пригожин, 1986. С. 503). Детерминированный хаос (или динамический хаос) – явление в теории динамических систем, при котором поведение нелинейной системы выглядит случайным, несмотря на то что оно определяется детерминистическими законами.

Обратными в некотором смысле явлениями к динамическому хаосу являются динамическое равновесие и явление социального гомеостаза.

Странный аттрактор прочно вошел в понятийный аппарат социальных наук. Он был обнаружен численно в 1968 г. Э. Лоренцом, но математически это понятие было сформулировано в 1971 г. Д. Рюэлем и Ф. Такенсом как ключевой элемент в понимании иррегулярного поведения, описываемого детерминистскими уравнениями главным образом в понимании турбулентности (Борже, 1991. С. 8).

В любой из социальных систем энтропия всегда присутствует в качестве возможностей (скрытых, т.е. латентных). Однако активные целенаправленные усилия цивилизующего характера не позволяют этой возможности переходить в действительность в полном объеме.

В результате дисфункциональных процессов происходит постоянное накопление критической массы (избыточной энтропии), которая может спровоцировать энтропию социальной системы. Но при налаженном нормативно-регулятивном механизме можно своевременно предотвратить этот отрицательный хаотический (беспорядочный) процесс, следствием которого становится всеобъемлющий и всеохватный глубокий кризис. Предотвратить подобный хаос возможно лишь при наличии устойчивых законов и закономерностей, соответствующих строгим критериям цивилизованного социального порядка.

Нарушение равновесно-динамичной системы приводит к разбалансированию межсубъективных отношений, нивелированию взаимной ответственности у участников конфликта, исключает возможность

различных компромиссов. Основания подобных бесконтрольных ситуаций присутствуют в содержательно-структурных свойствах обоих модусов (хаос – порядок).

Все сложные системы, включая социальные объекты, проходят через два типа трансформаций: переходы от хаоса к порядку (процессы возникновения новых форм) и переходы от порядка к хаосу (деструктивные процессы распада систем). «Мы, – писал Н. Винер, – погружены в жизнь, где все в целом подчиняется второму закону термодинамики: беспорядок увеличивается, а порядок уменьшается... В мире, где энтропия в целом стремится к возрастанию, существуют местные и временные островки уменьшающейся энтропии, и наличие этих островков дает возможность некоторым из нас доказывать наличие прогресса» (Винер, 1958. С. 43).

Однако эти два процесса возможны лишь при условии наличия в системе так называемых *аттракторов*¹. Это ядерная структура, спонтанно образующая новые структуры.

Согласно второму началу термодинамики, или закону возрастания энтропии, все процессы во вселенной однонаправлены и сопровождаются разрушением упорядоченных структур, рассеиванием энергии в пространстве. Последствия энтропии – динамика нарастания беспорядка, дезорганизационных процессов, приводящих к дестабилизации, распаду и хаосу. Это может произойти в любой системе независимо от ее размеров, а также в любом пространстве и времени. Распад и хаос – имманентно скрытые явления. У них отсутствуют причины и цели. Они обеспечивают лишь непрерывное движение в материальном мире. Однако суть философии нестабильности заключается в том, что увеличение энтропии отнюдь не сводится к увеличению беспорядка (хаоса), а порядок и беспорядок возникают и существуют одновременно. Такое состояние можно объяснить действиями диссипативного процесса, который, с одной стороны, создает беспорядок и одновременно, с другой – его стабилизирует, уравнивает.

Закон возрастания энтропии описывает мир как непрестанно эволюционирующий от порядка к хаосу. Именно понятие энтропии помогает отличать обратимые процессы от необратимых: энтропия возрастает только в результате необратимых процессов. В сильно неравновесных условиях может совершиться переход от беспорядка соци-

¹ Аттрактор – совокупность условий, заставляющих разные элементы двигаться по разным, но сближающимся, сходящимся траекториям и в итоге оказываться в одной общей точке.

Странный аттрактор – состояние непредсказуемости случайных блуждений элемента – частицы, но в результате окажется в необходимом месте, в т.ч. «горловине воронки» (Карр, 1997).

ального (хаоса) к порядку. Могут возникнуть новые динамические состояния материи, отражающие взаимодействие данной системы с окружающей средой. Эти новые структуры И. Пригожин и И. Стенгерс называют диссипативными структурами, тем самым подчеркивая конструктивную роль этих процессов в их образовании (Пригожин, 1997. С. 497).

Тип диссипативной структуры в значительной степени зависит от условий ее образования.

В тезисе Н. Винера, высказанном им в труде «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» (1948), количество информации отождествляется с отрицательной энтропией и становится, подобно количеству вещества или энергии, одной из фундаментальных характеристик природы. Отсюда толкование кибернетики как теории организации, как формы борьбы с мировым хаосом с устрашающим возрастанием энтропии. Человеческий разум является одним из звеньев этой борьбы. «Мы плывем вверх по течению, – писал Н. Винер, – борясь с огромным потоком дезорганизованности, который в соответствии со вторым законом термодинамики стремится все свести к тепловой смерти, всеобщему равновесию и одинаковости. В этом мире наша первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы» (Винер, 1958).

Выводы

1. Глубокие и радикальные изменения, происшедшие во всех сферах социально-экономической и культурной жизни современного общества, требуют поиска новой парадигмы развития диалектически противоречивой системы хаос – порядок. Такая парадигма, на наш взгляд, должна опираться на фундаментальные принципы самоорганизации и эволюции с учетом специфических особенностей модусов социально-диффузного процесса «хаос – порядок». В результате самоорганизации возникает новый спонтанный порядок в системе.

2. Как показывает новая концепция, самоорганизация может начаться и в такой открытой и неравновесной системе, как хаос – порядок, находящейся достаточно далеко от точки термодинамического равновесия.

3. Увеличение энтропии не сводится к увеличению беспорядка, так как порядок и беспорядок (хаос) возникают и существуют одновременно. Это – результат действия диссипативного процесса: с одной стороны, он создает беспорядок, с другой – упорядочивает возникающий хаотический процесс. Именно так два взаимоисключающих про-

цесса оказываются в диалектически противоречивом единстве (социальная диффузия) – один включает в себя другой. Это, по нашему мнению, главные изменения, которые происходят в восприятии универсума хаос – порядок, в связи с ней меняется и представление о неравновесности.

4. Неравновесность ведет не только к порядку и беспорядку, но, что очень существенно, открывает также возможности для возникновения новых равновесно-устойчивых систем. В этом случае значительно расширяется спектр возможных способов возникновения и существования в точках бифуркации социума новых пространственно-временных образований, более жизненно устойчивых, динамично-равновесных структур. Это возможно в случае возникновения нового подхода к осмыслению проблемы и смены типов решения, что будет способствовать переходу от нелинейного развития к линейному, преодолению неравновесных структур, что и приведет к образованию новой динамичной структуры социального порядка.

5. Понять и объяснить наличие спонтанного порядка и динамического равновесия в системе хаос – социальный порядок, а также генезис их внутреннего механизма, возникновения в процессе самоорганизации возможно при помощи не только синергетического и коммуникативного подходов. Социальные коммуникации неформального и формального, строго функционального характера обеспечивают развитие социума, имеют антидеструктивную направленность.

Итак, модус социальной диффузии как процесса «хаос» связывают с преобладанием непредсказуемых случайностей. Другой модус «порядок» – с наличием устойчивых законов и закономерностей. В свете этой антитезы социальная реальность предстает как целое, внутри которого сосуществуют, активно противодействуя и взаимодействуя друг с другом, структура социального порядка и бифуркационные точки социального напряжения, создающие потенциальные возможности для возникновения в обществе беспорядка (хаоса) в самых разных видах.

Порядок и энтропия как результат действия хаоса – два модуса единого социального организма, два разных присущих ему состояния.

Литература

Аквинский Фома. Сумма теологии. Режим доступа: <http://mexalib.com/view/27885.XI:8>.

References

Akvinskiy Foma. Sum of Theology. Available at: <http://mexalib.com/view/27885.XI:8>.

Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1.

Бачинин В.А. Социология : энцикл. словарь. СПб. : Михайлов В.А., 2005.

Борже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе. О детерминистском подходе к турбулентности : пер. с фр. М. : Мир, 1991.

Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958.

Всемирная энциклопедия: философия / гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М. : АСТ; Мн. : Харвест, Современный литератор, 2001.

Горетонн Карр. Заметки о хаосе. 1997.

Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; нац. общ.-науч. фонд; пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. Т. IV.

Овшинов А.Н. Социальный порядок и хаос – динамическое равновесие (синергетический подход) // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 2.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса // Хрестоматия по философии : учеб. пособие. М. : Проспект, 1997.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986.

Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА, 2011.

Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12.

Хакен Г. Синергетика. М., 1980.

Anthology of world philosophy : in 4 vol. (1969). M.: Mysl, vol. 1, part 1.

Bachinin, V.A. (2005). Sociology. Encyclopedic Dictionary. SPb.: Mikhailov V.A.

Borzhe, P., Pomo, I., Vidal, K. (1991). Order in chaos. On a deterministic approach to turbulence (Trans). M.: Mir.

Wiener, N. (1958). Cybernetics and Society. M.

World Encyclopedia: Philosophy (2001) / gl. ed. and comp. A.A. Gritsanov. M.: AST; Minsk: Harvest, Sovremennyy literator.

Goretonn Carr. (1997). Notes on chaos.

New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols. (2010) / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National General Science Foundation; Repres. V.S. Stepin. 2nd ed., rev. and additional. M.: Mysl, vol. IV.

Ovshinov, A.N. (2018). Social order and chaos – dynamic equilibrium (synergetic approach). *Gumanitariy Yuga Rossii*, 7, 2. (in Russian).

Prigogine, I., Stengers, I. (1997). Order from Chaos. A Reader in Philosophy: Textbook. M.: Prospect.

Prigogine, I., Stengers, I. (1986). Order from Chaos: New Dialogue between Man and Nature. M.: Progress.

Philosophical encyclopedic dictionary (2011). M.: INFRA.

Hayek, F. (1989). Competition as a discovery procedure. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 12. (in Russian).

Haken, G. (1980). Synergetic. M.

Поступила в редакцию

26 июля 2018 г.